Перед зданием магистрата провинции Шэньси царила тишина и суета. Чжан Тунчун привел сюда свою лошадь и двух евнухов, за которыми последовала толпа зрителей.

Чжу Цзы Лонг был среди толпы и хотел посмотреть, как Чжан Тонг Хуан собирается разобраться с этим вопросом.

Увидев несколько больших слов в зале суда, толстый евнух засмеялся: "Я говорю тебе, дикарь, ты все еще хочешь, чтобы Чжан Фудай разобрался с нашей семьей"?

Чжан Тонг открыто ничего не сказал, лично ударил по барабану у входа, затем вошел, не поворачивая назад.

Толстый евнух, все еще сидящий на лошади, сказал своему спутнику: "После того, как он наделал много шума, этот парень оказался членом ворот Нга Генерального инспектора".

Евнух рядом с ним засмеялся: "А как же Ямень Патруля? Когда фамилия Чжан видит нашего крестного отца, он все равно не вежлив".

Слова двух евнухов были бесстыдными, и их отношение было довольно плохим, заставляя окружающих говорить об этом.

Из-за нового правительства Тянь Уя, направленного на обогащение страны и укрепление народа, Чжу Цзи Лонг оказал огромное влияние на народ, в результате чего королевская семья Мин также оказала большое влияние на народ.

Несмотря на то, что городские евнухи не были вещью и не приносили людям плоти, они были, по крайней мере, слугами царской семьи и представляли ее, народ мог только терпеть ее.

Вскоре после этого из ямень инспектора вырвалась группа офицеров и солдат, и ведущий офицер холодно закричал: "Снимите этих двух преступников, которые издеваются над народом и оскорбляют господина Фудая!

Офицеры и солдаты обещали роять двух евнухов, и, не сказав ни слова, они взяли двух евнухов и привели их в инспекционный зал, как маленьких орлов, ловящих маленьких цыплят.

"Вы, кучка деревенщин, уберите свои грязные руки и отпустите нас!"

Толстый евнух кричал, как он сопротивлялся, и три офицера отвезли его в зал, где он был брошен на землю с ударом.

Толстый евнух уныло от боли, посмотрел вверх, просто хотел начать ругаться, только чтобы увидеть зал сидел в суде со второго класса, он был одет в большой красный официальный халат, вышитый парчой куриный заплатку, взгляд ранга инспектора!

"Вы инспектор Шэньси Чжан Тунчан?" Евнух воскликнул в тревоге.

В это время Чжан Тунчхань был весь праведный и не сердитый, совершенно отличавшийся от ворчливого старика до него.

Он ударил по шокированному дереву и закричал: "Вы, злодеи, как вы смеете пренебрегать законом и предъявлять обвинения на улице, и даже оскорбил моих чиновников, в чем преступление!".

Толстый евнух был ошеломлен, затем на месте, разгневанный, сказал: "Я сказал лорд Футай, но наша семья - императорский посланник, под юрисдикцией евнуха западной столицы, не слишком ли это любопытно? Они намеренно нас подставляют!"

Чжан Тонг Хуан был в ярости и ударил по делу: "Хм, вмешиваешься в чужие дела? Я второсортный офицер императорского двора, представляющий придворные приличия, как вы можете оскорблять это публично!"

Он бросил орден огненного знака и закричал: "Пойдемте, пойдемте, дайте этим двум злодеям, выдающим себя за императорского посланника, тяжелую награду из тридцати палочек!".

"Да!"

Когда магистраты услышали приказ, они вытащили их за пределы зала, чтобы подвергнуться пыткам.

Двух евнухов избили до полусмерти и взывали о помощи.

У входа в здание суда Чжу Цзы Лонг стоял с ярким лицом.

Евнухи - слуги королевской семьи, и немногие чиновники династии Мин осмеливаются применять пытки к евнухам в частном порядке.

"Ублюдок, мы - королевская полиция, как ты смеешь мучить королевскую полицию? Как ты смеешь!"

Внутри двора были слышны крики толстого евнуха.

"Все еще смеешь выдавать себя за имперского посланника, ладонь тридцать!"

Чжан Тунчхан не был глуп и прямо осудил этих двух мастеров, как самозванцев.

Толстый евнух затвердел на коже головы и стал преследовать его шею: "Наша семья из дворца..."

"Па!"

"Как ты смеешь топтать таких мужчин..."

"Па!"

"Мы засудим тебя, снимем твою чёрную вуаль, убьём твою голову..."

"Па!"

"Давайте держать воду из колодца подальше от реки..."

"Па!"

"Лорд Фудай..."

"Па!"

Два евнуха были поражены кровью, капающей из углов рта и глаз, в конце концов, не имея возможности ничего сказать.

Они считались евнухами со средним статусом и никогда раньше не страдали от такого рода преступлений, когда их маленькие белые лица били от боли.

"Все еще осмеливаешься выдавать себя за имперского посланника?"

Инспектор суда подошел с еще одним большим ртом, выпил и спросил.

Толстый евнух, который изначально был жестко охарактеризован, был первым, кто не смог с этим справиться, и в конце концов уступил, сказал он с твердой головой: "Наша семья ошибается...". Наша семья - не имперский посланник..."

В первый раз, когда я увидел евнуха, я увидел лицо евнуха, а затем я увидел лицо евнуха.

Два евнуха бежали, как будто им была дарована амнистия, даже не сказав ни слова грубого.

Чжан Тун, открытый из двух евнухов и тон голоса, уже знает, что они являются настоящими евнухами, но он не осмеливается задержать.

Задержание королевского человека равносильно замыслу восстания, и, подумав об этом, он мог только отпустить их.

Два евнуха бежали из Yamen с синяками и опухшими глазами, больше не высокомерие предыдущего высокомерие, наблюдая за людьми ошеломленными.

В это время вышел чиновник из Ямена информационного агентства и бросился к зрителям: "Только что эти два маленьких человека, выдавая себя за императорского посланника, оскорбили генерального инспектора, вашу доброту, считая, что они знают свою ошибку, они только наказали их и пощадили свою жизнь".

"Итак, это фальшивый королевский посланник, этот мир действительно полон чудес!"

Люди радостно разговаривали друг с другом и вскоре разошлись.

Чжу Цзы Лонг, который был в толпе, мог видеть, что происходит. Он заледенел и вошёл прямо в ворота полицейского участка.

Привратник закричал: "Кто вы такие? Зачем ты вторгаешься на площадку инспектора!"

Когда императорский евнух Шэнь Мао увидел, что император недоволен, он тоже разозлился, и прямо поднял талию дворца и закричал: "Убирайся!".

Консьерж был вполне осведомлен, и когда он увидел талию, он сразу же увернулся в сторону, не осмеливаясь остановить его.

Чжу Цзу Лонг в ярости вошел в средний зал по ступенькам, и с рукой за спиной, сурово приказал: "Позовите инспектора из провинции Шэньси, Чжан Тун Хуана, чтобы он быстро приехал ко мне!

"Маленький... Я подчинюсь приказу!"

Когда он услышал, что юноша называет себя "я", стюард яменя вздрогнул от страха,

пообещав непрестанно, и ушел в отставку со сложенной талией, чтобы исполнить указ.

Вскоре после этого Чжан Тунчан, который только что вернулся в последний ямень, поспешил приехать и закричал за пределами зала: "Я, Чжан Тунчан, инспектор провинции Шэньси, с уважением прошу вашего святого мира".

Сидя в зале на императорском стуле, Чжу Цзи Лонг холодно посмотрел на дверь и закричал: "Входите!".

"Да!"

Чжан Тунлян ответил и без паники вошел, он взглянул на разъяренного императора и вспотел в сердце.

Кто бы мог подумать, что он только что избавился от королевского слуги на передней ноге, и тогда хозяин придет на задней ноге.....

С мрачным лицом, Чжу Цзы Лонг величественно уставился на Чжан Тонг Хуана и спросил: "Чжан Тонг Хуан, я спрашиваю тебя, кто дал тебе мужество применить пытки на евнухах!".

Чжан Тун медленно открывался и кланялся: "Возвращаясь к вашему величеству, я не применял пыток к евнухам, это были всего лишь два безымянных злодея, выдававших себя за императорских чиновников, я просто следовал королевскому закону двора, чтобы применить его к ним, не было никакого проступка...".

"Сильные слова, обманывая правителя, ты думаешь, я невежественное дитя!"

Гнев Чжу Цзы Лонг вырос еще больше, прямо выхватывая урожай катания из руки Сюй Шэна и разбивая его.

Хлыст был настолько силен, что поразил Чжан Тонгкана, и даже его парчовый куриный пластырь был разрезан, обнажив его внутреннюю подкладку.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1099943